

Молния опустилась, по-видимому, в городе Клинге, хотя и можно было подумать, что где-то далеко.

Эмиль выглянула в окно. Ей послышался шум, напоминающий крик маленькой девочки.

Небо прояснилось. Как на это не посмотри, не бывает такой погоды, чтобы с чистого, без единого облачка, неба вдруг ударила молния. Эмиль задумалась о том, не было ли это результатом колдовства. Но, даже если и так, то его мощности явно не хватило бы для того, чтобы убить кого-нибудь. А значит, ей это было не интересно. Наверняка же какой-то колдун применил заклинание в шутку...

Если бы она знала, что произошло на самом деле, она, вероятно, поспешила бы на место событий, бросив все свои дела.

В конце концов, только так ей могло бы повезти лицезреть весьма забавное зрелище – на земле валялись горелые Фрау и Куровал.

Когда Рения позже расспрашивал обеих о произошедшем, выяснилось следующее. Куровал схватила пытающуюся убежать Фрау, и активировала заклинание «Удар молнии». Не серьезное, но достаточно неприятное для жертвы. Однако в тот же миг Фрау в отчаянии выпустила свое собственное, защитное заклинание. Как итог – «Молния» досталась обоим, да еще и в усилившемся ее воплощении.

Те, кому не повезло наблюдать за этим вблизи, были просто потрясены. Они даже не смогли понять, стоит ли спасать этих двух странных особ, или же лучше оставить их в покое.

Если бы подобная история произошла в другом городе, через пару мгновений на этом месте уже объявились солдаты или городская стража. Они бы выяснили детали произошедшего и унесли в лазарет обеих барышень. Но жители города прекрасно знали их обеих – странноватых личностей, связанных с не менее странноватым Ренией – так что решили проигнорировать произошедшее, прокомментировав это как-то вроде: «а, опять...». В общем, подобные необычные ситуации для Клинга редкостью не были.

Эмиль была не в курсе всего этого, поэтому довольно быстро утратила интерес к тому, что творилось снаружи, и вновь вернулась к собственным делам. Уже отворачиваясь, она заметила, что внешняя стена города, виднеющаяся вдали, казалась более зеленой, чем она помнила, но изменения цвета не привлекли ее внимания.

Фрау недавно спрашивала ее, есть ли что-нибудь – но не ядовитое зелье – что могло бы значительно ускорить рост растения. Так что Эмиль смешала некоторые питательные вещества, добавив в смесь кое-какие другие ингредиенты. Но опять же, она даже предположить не могла, что это будет хоть как-то связано с происходящим снаружи.

- Ладно, неважно. Ты в порядке, Рения? – спросила Эмиль.

Тот, к кому она обращалась, восседал на кресле посреди комнаты и выглядел по-настоящему измученным.

Перед ним располагалась исцарапанная и измазанная наковальня. Рядом с ней лежало около десятка сияющих длинных мечей, лишенных ножен.

В комнате имелась и жарко горящая печь. Из нее то и дело вырывались языки грохочущего, ярко-алого пламени. Из-за жара печи температура внутри комнаты уже успела дойти до уровня температуры кипения, испаряя всю влагу в помещении, однако Эмиль выглядела очень свежо, без единой капельки пота на светлой гладкой коже.

- Как и ожидалось... сделать столько мечей за раз все же невозможно... Если не учитывать физическую силу, я был идиотом, посчитав, что это сработает лишь потому, что у меня много выносливости... - пробормотал Рения.

Его вялое, уставшее тело замерло совершенно неподвижно. Он исчерпал всю свою силу и всю выносливость. Эмиль прошла мимо и с любопытством подняла один из лежащих на полу мечей.

Он был более-менее закончен, не хватало лишь рукояти. Эмиль приблизила клинок к лицу. Похоже, он не нуждался в заточке. Кое-что добавить, и уже можно использовать в бою. Эмиль издавала легкий вздох восхищения.

Присмотревшись, девушка поняла, что лезвие не только имеет невероятно гладкую поверхность, способную в точности отразить ее лицо, но и излучает слабый свет. Это было убедительным доказательством наличия в металле маны.

Магическое оружие обычно требует очень долгой и кропотливой процедуры изготовления. Сначала магически обрабатывают сырье, затем ему придают нужную форму, потом снова вливают ману. Далее идет полировка, заточка, финальная обработка магией, и только потом им можно начинать пользоваться. Эти предметы требуют очень и очень трудоемкого процесса, их изготовление отнимает огромное количество времени, и часто вместо желанного изделия в итоге получается брак.

Поэтому не странным было то, что Эмиль испытала легкое головокружение из-за того, что Рения смог за такой короткий отрезок времени выковать сразу десяток таких мечей, используя для этого лишь молот и наковальню, которые, казалось, продавались в любом универсальном магазине в этом городе.

Если бы Рения изготавливал клинки по правильной схеме, с соблюдением всех необходимых процедур и применяя магическое вмешательство, у него бы наверняка получилось создать куда больше магических мечей за примерно тот же срок. Однако Эмиль решила притвориться неосведомленный в этих вопросах.

Конечно же она, как исследователь, владела довольно подробной информацией обо всех этапах и процедурах изготовления магического оружия.

Если бы изготовлением волшебного меча занималась именно она, ее шансы на успех составили бы сто процентов.

Но даже если бы она, истинный демон, создавала меч с соблюдением всех требований и выполнением всех процедур, результат ее деятельности был бы точно таким же, как и те мечи, что лежали под ногами прямо сейчас. Как минимум в том, что касалось качества. И это не говоря уж о том, что на такое действие ей понадобилось бы потратить не менее трех дней. Три дня на один клинок.

Форма меча не так уж сложна, но сама мысль о том, что его изготавливал человек, который ничего не знал о кузнеческом деле и учился прямо на ходу, была невероятной для Эмиль.

- Рения, а сколько получилось неудачных мечей? – спросила она.

- Хм, дай-ка подумать... Точное число не припомню, все-таки я сразу плавил их и заливал обратно в форму, но, думаю, примерно вдвое больше завершенных...

Если это правда, то выходило, что Рения без остановки создал три десятка клинков.

«Эту работу не смог бы выполнить даже очень опытный кузнец!» - хотела было закричать Эмиль, но все же сдержалась. Вместо этого она приложила палец к металлу меча, который удерживала в руках. Ощущение, которое передалось через кожу, определенно было ощущением холодного острого клинка.

Будучи демоном, Эмиль была уверена, что сможет раздавить меч голыми руками, даже не пользуясь магией для усиления своих физических сил. Но это касалось лишь меча обычного, массового производства. Этот же клинок определенно был ей не по силам.

Короче говоря, оружие в руках Эмиль определенно могло бы ранить демона, обладающего такими же силами, как у нее. Особенно если им воспользуется умелый мечник, обладающий мастерством владения клинком.

Если оценивать ситуацию с позиции демонов, это могло стать серьезной проблемой.

Как только информация о том, что в этом мире есть мастер, который может пачками

производить мечи такого качества, просочится в мир демонов, те, скорее всего, массово ринутся сюда, отложив все прочие дела в сторону. Убить такого мастера наверняка станет для них сверхважной задачей.

Если рассматривать ситуацию в таком ключе...

Эмиль покосилась на Рению, все еще неподвижно сидящего на стуле, и снова задумалась.

А если этим мастером будет Рения... смогут ли они его уничтожить?

Почему-то до ответа она добралась неожиданно быстро.

«Это были бы отчаянные меры, но они все же смогли бы убить его. Если будут готовы жертвовать тысячами своих братьев... А это определенно в десятки раз превысит потери, которые могли бы нанести опытные мечники с такими клинками, что лежат сейчас на полу»

Она не может позволить своим братьям действовать таким образом, учитывая цену, которую им придется заплатить за победу. Разве что только если ей самой не захочется покончить с собой.

- Ты устал, Рения... Может быть, я смогу тебе чем-нибудь помочь? – мягко поинтересовалась Эмиль.

Она собиралась как можно более естественно изложить ему свои соображения, но его подозрительный взгляд, тот час же направившийся на нее, заставил девушку задуматься, а не совершила ли она ошибку.

Но даже так, Эмиль была демоном, который очень долго жил на этой земле.

Только из-за одного лишь беспокойства и волнения она не совершит глупость, и уж точно не позволит выражению своего лица выдать ее истинные мысли.

- Что-то не так? – спросила Эмиль.

- Нет. Но странно, что именно ты предлагаешь свою помощь, а не я ее прошу, - отозвался Рения.

Это, безусловно, выглядело странно. Эмиль вполне согласилась с этим, но все же решила продолжить говорить, отчаянно подбирая слова, которые бы не показались ему подозрительными.

- Просто прихоть... хотя, пожалуй, правильнее будет сказать, что ты не поймешь, даже если я начну объяснять подробно. Давай остановимся на том, что я исследователь, и мне ужасно интересно заниматься самыми разными штуками... так пойдет?

- Впервые слышу, чтобы исследователю вдруг захотелось поработать кузнецом, - Рения даже не пытался скрыть свой скептицизм.

- Да что вы говорите, мой дорогой мастер? - проигнорировала издевку Эмиль. На ее лице появилась немного искусственная улыбка. - Есть ли какая-то особая причина, по которой исследователь не может выполнять работу кузнеца?

- И чем же ты собираешься мне помочь?

С явно заметной демонстрацией надменности и безусловного превосходства, Эмиль приподняла нетронутый железный слиток на уровень своих глаз. Будто бы проверяя его вес, девушка несколько раз его подбросила, умышленно сделав это так, чтобы он задел потолок, а затем вдруг зажала его между ладонями, ловя на лету на уровне груди.

Железный слиток с шумом исчез. Вместо него вокруг ее рук возникла полупрозрачная проекция, состоящая из нескольких пересекающихся сфер.

На лице Рении возникло изумленное выражение. Медленно, борясь с собственной усталостью, он поднялся и подошел ближе, не сводя глаз со сфер.

- Даже опытный кузнец не в состоянии сотворить нечто подобное, - пояснила Эмиль. - Рения, ты знаешь, что такое алхимия? Она, в основном, заключается в разборке объектов на составляющие, и конструирования из этих составляющих чего-то нового.

Эмиль ткнула средним пальцем правой руки в плавающий в воздухе Мидаир, и ловким движением изменила несколько его частей.

Для Рении, абсолютно несведущего в этой области, все это походило на какой-то сложный фокус. Он не имел ни малейшего понятия о том, что она делает. Эмиль же, наконец наигравшись со сферами, кивнула, вытащила палец и бросила Мидаир вниз.

Удар об пол породил мгновенную вспышку.

Рения прищурился, оберегая глаза от яркого света, и не сразу увидел, как широко улыбается Эмиль, поднимающая с пола лезвие длинного меча.

- Что это было? - спросил он.

- Я разобрала слиток, преобразовала его форму с помощью вмешательства в его структуру - Мидаир - и превратила в длинный меч, - пояснила демонесса. - Вот, пожалуйста.

Она вручила Рении клинок, и тот стал пристально его изучать.

Судя по всему, форма и качество меча ничем не уступали тем клинкам, что валялись сейчас у его ног. Однако когда он присмотрелся получше, его мнение несколько изменилось.

- Разве он не уступает тем, что сделал я? - пробормотал Рения.

- Взгляни на это с другой точки зрения. Разве это не естественно, если учесть время, которое ты потратил на изготовление меча, и время, которое понадобилось мне?

- Ну, звучит довольно правдоподобно, однако...

- Рения, как думаешь, что лучше - превосходное оружие, которое обязательно будет готово вовремя, или же супер-оружие, которое мы просто не успеем изготовить в нужном количестве? - Эмиль невинно склонила голову набок.

Чтобы окончательно убедить Рению, выглядевшего сейчас сомневающимся и мрачным, Эмиль продолжила уговаривать.

- Конечно, я прекрасно понимаю, что ты хотел бы дать своим солдатам лучшее из лучшего. Но, Рения, не забыл ли ты, что нам еще нужно будет найти героя-дракониды, когда мы закончим укреплять Клинг?

- Ну...

- Не то, чтобы я хвасталась, но я верю, что созданные мною мечи имеют настолько высокое качество, что в обычных оружейных магазинах ты такой бы купить не смог. Более того, я смогла бы создать достаточное количество такого высококачественного оружия для всех твоих солдат за то время, пока ты будешь ковать очередной десяток клинков, полностью выжимая из себя все соки. Или я не права?

Слова Эмиль определенно заставили Рению почувствовать неуверенность.

Конечно же, было бы лучше обеспечить всех солдат такими мечами, как те, что изготавливал он. Однако, с другой стороны, сейчас скорость была чуть более важной, чем качество. Тем более, что мечи Эмиль действительно превосходили те, которыми были вооружены его люди на данный момент.

- Ты смогла бы изготовить пять сотен комплектов наконечников копий и длинных мечей? -

наконец, спросил он.

Эмиль чуть было не выпалила: «что за резкое увеличение количества?» и «а не слишком ли это много?!», но все же смогла сдержаться. Если бы она продемонстрировала хотя бы малейший намек на недовольство, Рения наверняка тут же вернулся бы к своему изначальному плану. И хуже всего то, что он бы, пожалуй, таки смог бы обеспечить своих людей высококлассным оружием в срок.

Представив пять сотен готовых наборов магических мечей и магических копий того же качества, что и клинки, лежащие на полу, Эмиль вздрогнула. А если к этому добавить еще и то, что владеть этим оружием будут такие люди, как группа Кита, которую обучал лично Рения, и солдаты, которых обучал уже Кит...

- Пока ты сможешь обеспечивать меня нужным количеством материалов и волшебных камней, можешь рассчитывать на меня, - улыбнулась Эмиль, с трудом подавив тревогу, охватившую все ее естество. - Но... Рения, а разве под твоим началом находятся не триста солдат?

- Стало на две сотни больше после последней вербовки. Им придется пройти срочное обучение, так что многого я от них не жду. Но, думаю, смогу поднять их уровень до того, чтобы они смогли справиться с Китаом втроем или вчетвером, - пояснил Рения.

- А разве не лучше было бы заняться обучением той тысячи солдат, которые ожидают снаружи города?

Солдаты, дислоцированные за пределами города, должны были обладать надлежащей базовой подготовкой. В конце концов, они ведь военные. Так что Эмиль резонно полагала, что ни их обучение потребует меньше усилий, чем на подготовку свержезавербованных новичков. Однако Рения отрицательно мотнул головой.

- Это бессмысленно. Я понятия не имею, о чем думает Ее Светлость эрцгерцогиня, но они подчиняются лишь военному командованию, - раздраженно ответил он.

Военное командование означало, что они могут принимать приказы только от тех, кому по статусу было положено управлять армией - военным офицерам, штабу, командованию.

То есть солдаты были направлены сюда для того, чтобы проследить за тем, чтобы Рения не лез не в свое дело и не имел слишком много свободы действий. Даже с учетом того, что Рения являлся маркграфом, фактически превосходя их в титуле и звании, они все придерживались устаревшей веры в то, что дворяне - это избранная каста. А значит безродный, получивший титул, никогда не станет им равней.

В нормальное время такое неуважительное поведение по отношению к высшему дворянству должно было повлечь за собой наказание. Но подчинение войск «военному командованию» подразумевало, что этого желает эрцгерцогиня, а значит Рения не мог нарушить

установленный порядок и в полной мере воспользоваться своими полномочиями маркграфа. Поэтому он решил на время забыть на дислоцирующихся за пределами города солдат, в первую очередь решая другие, куда более важные проблемы.

Представив себе, что тех солдат просто не существует, он намеревался добиться успеха в обороне города только с помощью своих собственных людей.

- Прими мои соболезнования, - серьезно кивнула Эмиль. - Я готова начать прямо сейчас, но, Рения, ты же будешь мне помогать, верно?

С самого начала Эмиль понимала, что никак не справится с задачей самостоятельно. Со стороны могло показаться, что обработка металла с помощью алхимии не отнимает много времени или усилий, на самом деле это был довольно деликатный процесс. Кроме того, он потреблял огромное количество маны.

Просьба о помощи звучала вполне естественно. Эмиль изо всех сил пыталась не показать, что умрет, если он ей не поможет.

- Это имеет смысл. Не стоит скидывать все на твои плечи. Кроме того, мне немного любопытно, как работает твоя алхимия, - кивнул Рения.

- Учитывая, что мне придется создать пять сотен комплектов, насмотришься, пока не надоест.

И хотя Эмиль смогла развести Рению на помощь, как только она представила, сколько придется трудиться, ее охватило чувство тоски. Губы плотно сжались, на щеках проступили желваки.

<http://tl.rulate.ru/book/85/732099>